

Морозова Г.В., д-р.эконом.наук
polit.kfu@gmail.com

Гаврилов А.Р.
ARGavrilov@kpfu.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт социально-философских наук
и массовых коммуникаций
Казань, Россия

DOI: 10.24153/2079-5912-2017-8-3-43-47

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

Аннотация: Политика реформирования отечественной системы образования, начавшаяся с середины 2000-х годов в России, была обусловлена не только необходимостью преодоления последствий экономического и социального кризиса 1990-х годов. Реформа образовательной отрасли рассматривалась как ключевое звено модернизации всей общественной системы, решающее условие перехода страны к инновационной модели развития для восстановления социально-экономического и военного потенциала, выживания и безопасности страны, сохранения своих позиций в мире. [1] Для справки: в течение 20-го века доля России уменьшилась в сухопутной территории на 23%, в мировом населении – почти в 4 раза, в мировом ВВП – на 83%. [2] В статье описаны результаты исследования мнения студенчества об итогах реформирования системы образования в Российской Федерации.

Ключевые слова: Модернизация, система образования, Болонская модель, высшее образование.

Введение. На начало модернизации в конце 1990-х годов система образования представляла сложный социально-экономический и научно-технический комплекс народного хозяйства. [3] Отечественная система образования в соответствии с Законом РФ «Об образовании» от 13.01.1996г. № 12 – ФЗ включала следующие ступени: дошкольное образование; общеобразовательное (начальное общее, основное общее, среднее (полное) общее образование); начальное профессиональное образование; среднее профессиональное образование; высшее профессиональное образование; дополнительное образование взрослых; образование для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (законных представителей); специальное (коррекционное) образование для обучающихся воспитанников с отклоняющимся развитием) [4]. В нее входили государственные (федеральные, региональные и муниципальные) и негосударственные (частные, общественные и религиозные) образовательные учреждения, обеспечивающие общеобразовательную, начальную, среднюю и высшую профессиональную подготовку.

Основные принципы образовательной политики России, направленные на решение задач перехода страны к рыночной экономике, формирование социально ответственного государства, были определены в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года, закреплены в Законе Российской Федерации "Об образовании", Федеральном законе "О высшем и послевузовском профессиональном образовании". Целью модернизации образования должно было стать создание механизма устойчивого развития отечественного образования, который обеспечил бы

участие России в развитии единого образовательного пространства Европейских стран, повышение качества отечественного высшего образования, мобильность студентов, преподавателей и управленческого персонала вузов, взаимное признание квалификации соответствующих документов в области высшего образования, сохранение места России в ряду ведущих стран мира. [5]

Методика. В качестве эмпирической основы исследования выступили данные Федеральной службы государственной статистики, вторичные данные социологических исследований, информация периодических изданий, а также результаты социологического исследования по выявлению социального самочувствия студенческой молодежи Республики Татарстан в марте-мае 2015г. в возрасте от 17 до 23 лет. В качестве генеральной совокупности для определения объема выборки была взята численность указанной группы, которая в соответствии с данными Росстата и официальной информацией ВУЗов составляла 20483 человека. Выборочная совокупность составила 450 человек, и представляла различные категории молодежи в зависимости от возрастных, профессиональных и территориальных признаков. Методологической основой исследования стали методы анализа и синтеза, сравнительный метод, метод опроса, а также описательный метод.

Основная часть. В ходе реализации политики реформирования образовательной отрасли в ней произошел целый ряд изменений. Они подтверждаются и данными опросов. Так, по исследованию студенческой молодежи Татарстана 2015 года на вопрос «Как Вы оцениваете состояние в системе образования России за последние годы?» только 3,4% респондентов отметили, что ничего не изменилось. Вместе с тем модернизация отечественного образования во многом носит противоречивый, неоднозначный характер. Наряду с позитивными изменениями в проводимой политике реформ, очевидны и серьезные просчеты. Бесспорно, положительным изменением следует считать значительное увеличение в образовательную отрасль инвестиций, позволившее существенным образом укрепить материально-техническое оснащение образовательной отрасли. К числу позитивных результатов модернизации следует отнести преобразование в сети сельских школ, особенно, если учесть, что в стране две трети (порядка 45тысяч) — сельские школы. Положительным следствием реформ стало развитие вариативности обучения, расширение возможности выбора программ обучения, когда наряду с бюджетной системой образования сформировался значительный сектор частных образовательных услуг. В этой связи при сохранении бесплатной средней общеобразовательной

школы для высших учебных заведений был разработан механизм оплаты обучения. Если исходить из данных Росстата, то, начиная с 2005 года, доля студентов, обучающихся на платной основе, в общей численности студентов государственных и негосударственных вузов превышает 60%. Закономерным итогом реализации этих мер стал рост расходов населения на образование, который на сегодня составляет почти 800%. [6]

В ходе реформирования отечественной системы образования стала складываться новая сеть учебных и учебно-образовательных центров, включившая традиционные университеты со статусом «исследовательских центров» и созданные федеральные университеты. Принципиальные изменения произошли в отечественной системе высшего образования. В соответствии с принятым в 2007 году Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с установлением обязательности общего образования» [7] и Законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)» [8] система образования перешла на Болонскую модель, реализующую две основные ступени образования: бакалавриат и магистратуру. При сохранении по небольшой группе специальностей традиционных образовательных программ подготовки дипломированных специалистов со сроком обучения 5 и 5,5 лет стали реализовываться и образовательные программы высшего профессионального образования с присуждением выпускнику степени «Бакалавр» (срок обучения 4 года) или «Магистр» (срок обучения 1-2 года). Реформирование системы высшего образования завершил Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", определивший аспирантуру ступенью высшего образования. [9] Нельзя не признать, что к таким коренным преобразованиям отечественная система высшего образования оказалась не готова ни организационно, ни методически. Так, одна из задач реформирования высшего образования была связана с обеспечением роста возможностей использования гибких образовательных траекторий и альтернативных путей доступа к разным уровням образования. На практике же разработка учебных бакалаврских программ для новой модели фактически свелась к сокращенному плану специалитета, а магистерские программы, предполагающие индивидуальную образовательную траекторию, свелись к бесконтрольному набору профильными кафедрами уже разработанных дисциплин, во многом никак не связанных с формированием профессионально-ориентированных компетенций магистров. Отчасти сложившийся неудачный опыт ре-

лизации двухступенчатой модели обусловлен несостоявшейся интернационализацией образования. И, хотя ее необходимость в образовательной деятельности России закреплена рядом нормативных документов, «сетевая форма реализации образовательных программ», предполагающая для обучения использование ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, включая проведение учебных и производственных практик, сегодня в России составляет не более 1%. [10]

В итоге переход на Болонскую модель образования не только не обеспечил повышение качества образования, а ухудшил ситуацию в образовательной отрасли, породив бюрократизацию системы управления, отвлекающей ресурсы и внимание от учебного процесса, овладения современными методами и технологиями обучения, снижающей его эффективность.

Оказались не воспринятыми нововведения в отечественной системе образования также и рынком труда, и населением. Не были определены профессиональные требования в отраслях народного хозяйства на статус магистра, аспиранта, что, естественно, не привело к формированию мотивационного механизма данных форм обучения. Важнейшей причиной низкой результативности политики реформирования образовательной отрасли стало, по сути, полное игнорирование отечественной практики и, прежде всего, ее сильных сторон, обусловленных традициями и всей историей развития - социально ориентированный и фундаментальный характер, универсальность, бесплатность и доступность образования. Преобразование системы образования фактически свелось к простому копированию западного опыта без должной тщательной проработки потребностей отечественного рынка труда, запросов населения на образовательные услуги, имеющихся ресурсов. В результате не только не удалось преодолеть имеющийся разрыв между системой образования и рынком труда, но произошла фундаментальная ломка всей образовательной системы, повлекшая снижение качества российского образования.

Противоречивость ситуации, сложившейся в отечественной системе образования, фиксируется и результатами исследований оценки студенческой молодежи политики реформирования системы образования. Так, по данным исследования социального самочувствия студентов вузов Татарстана в 2015 году положительные оценки (суммарно 22,9%, из них: 19,3% респондентов отметили, что в ходе реформ «у молодежи увеличились возможности выбора образования»), и 3,6% - подчеркнули, что «повысилась качество образования») преобразований в образовательной отрасли в 1,4 раза меньше доли отрицатель-

ных: 27,2% участвующих в исследовании убеждены, что «стало хуже, идет разрушение отечественного образования». Сделанный вывод подтверждается и ответами на контролирующий исследование вопрос: «Как Вы оцениваете качество подготовки в ВУЗе?» Доля студентов, оценивающих качество, как высокое в 2,3 раза меньше, считающих, что получаемое образование «ниже среднего» (12,4% против 28,5%). Недовольство обучающихся несоответствием образования спросу на рынке труда фиксировалось и результатами опроса студенческой молодежи г. Казани в 2012 году, что подчеркнул практически каждый второй респондент (45,1%). [11]

Полученные данные во многом объясняют низкий уровень удовлетворенности условиями обучения на избранном факультете/институте, что подчеркнул каждый второй респондент (46,6%). Значимость полученных данных актуализируется высоким рейтингом ценности образования в молодежном сознании, определяющим ориентации студенчества на профессиональное становление, формирующим мотивационный механизм трудовой деятельности. Так, в ходе исследования четко обозначилась связь получаемого образования и будущей работы: половина опрошенных (52,5%) после окончания университета предполагают работать по специальности.

О сложности и неопределенности ситуации, возникшей в образовательной отрасли, свидетельствует и тот факт, что каждый десятый респондент вообще затруднился оценить состояние в системе образования в России. При этом шестая часть опрошенных (15,8%) подчеркнула, что «никто не несет ответственность за образование». Вместе с тем наибольшее число участвующих в опросе – почти 40% (37,8%) отметили рост доли платного образования. Видимо это обстоятельство объясняет полученные данные о том, что половине участвующих в исследовании (суммарно - 46,9%) приходится совмещать работу и учебу (26,9% опрошенных на вопрос «Совмещали ли Вы когда-нибудь работу и учебу?» ответили «да, работаю в настоящее время»), а 20,0% – «подрабатываю время от времени»), что с очевидностью не является фактором, обеспечивающим повышение качества образования. По мнению международных экспертов, введение двух циклов в системе высшей школы привело в основном к структурным изменениям, а не к повышению качества российского образования. [12]

Резюме

Реализация политики реформирования системы образования в России представляет достаточно противоречивый процесс. Произошедшие в отечественной образовательной отрасли изменения нельзя оценить однозначно. Не отрицая положительных изменений, связанных с инновационными технологиями обучения, материально-техническим обеспечением, альтернативными формами образования, расширением спектра образовательных услуг, нельзя не признать, что модернизация российской системы образования не дала ожидаемых результатов и, прежде всего, повышения качества и устойчивого механизма развития образовательной системы. По оценке студенчества хода реформ, имеющих представление о содержательной стороне предпринятых мер в отличие от официальных мнений, доля неудовлетворенных реформами существенно больше, и она демонстрирует преимущественно пессимистический взгляд. Низкая удовлетворенность студенчества качеством подготовки в ВУЗе может разрушить наметившуюся позитивную ориентацию обучающихся на профессиональную самореализацию в области получаемой специальности. Сохраняется технологический разрыв России с экономически развитыми странами и снижение конкурентоспособности отечественного высшего образования. Сложное положение, в котором оказалась система образования, во многом связано с просчетами в образовательной политике. Начиная с середины 1980-х годов, она подвергалась постоянным экспериментам без предварительного тщательного анализа образовательной сферы, существующих проблем, динамики потребностей общества, без детального научного обоснования стратегии развития отечественного образования и просчета необходимых ресурсов. Вместе с тем очевидно осознание и российской правящей элитой и общественностью значимости новой роли образования в 21 веке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Morozova, G.V., T.I. Nikitina and A.A. Nikitin. Modernization of the Social Sphere and the Healthcare System in Russia. *Advances in Environmental Biology*, 8 (10). Date Views 18.07.2013 <http://www.aensiweb.com/old/aeb/June%202014/193-196.pdf>
2. Радзиховский, Л., 2014. Почва – судьба. *Российская газета* (8.04.2014), 79 (6351), с. 3.
3. Takala, T., N. Piattoeva, 2012. Changing conceptions of development assistance to education in the international discourse on post-Soviet countries. *International Journal of Educational Development*, Volume 32, Issue 1:3-10
4. Federal Law No. 12-FZ of January 13, 1996 on Education
5. Gülsün, A. B., Y. Erduran, 2009. Reforming education in developing economies of the world: major issues of educational reform in China and Russian Federation. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Volume 1, Issue 1: 347-357
6. Зубаревич, Н.Б., Д.Х. Ибрагимов и другие, 2007. Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х. Под редакцией Малевой, Т.М. Москва: НИСП, с. 80-81.
7. Federal Law No. 232-FZ of October 24, 2007 on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation (in the Part Concerning the Establishment of Levels of Professional Education) (with Amendments and Additions).
8. Белоцерковский, А.В., 2012. Российское высшее образование: о вызовах и рисках. *Высшее образование в России*. № 7, с. 3-9.
9. Бондаренко, Н.В., О.А. Бочарова, А.И. Гражданкин, М.Д. Красильникова, А.Г. Левинсон, Л.В. Петушкова, О.А. Стучевская, 2005. Мониторинг экономики образования. Анализ взаимосвязей системы образования и рынка труда в России. *Информационный бюллетень*. № 1, с. 9.
10. Высшее образование в России //2015, № 8-9. С. 62.
11. Социальное самочувствие студенческой молодежи г. Казани: по результатам социологического исследования /Г.В.Морозова, Д.Г.Мюллер, В.В.Лаптев; под ред. А.И.Остроумова.-Казань: Казан.ун-т, 2012, С.21.
12. Байденко В.И. Мониторинговое исследование Болонского процесса: некоторые результаты и взгляд в будущее / *Высшее образование в России*, 2009, № 7. С. 151.

Morozova G.V.

Doctorate in Economics
Kazan Federal University
polit.kfu@gmail.com

Gavrilov A.R.

Kazan Federal University
ARGavrilov@kpfu.ru

MODERNIZATION OF EDUCATION IN RUSSIA THROUGH THE EYES OF STUDENTS

Policy of reforming the national education system since the middle of 2000s in Russia was caused not only by the necessity of overcoming the consequences of the economic and social crisis of the 1990s. Reform of the education sector has been seen as a key part of the modernization of the entire social system, crucial in terms of transition to innovative model of development to restore the socio-economic and military capabilities, survival and security, maintaining their position in the world [1]. For reference, in the course of the 20th century the proportion of Russia's land area has decreased by 23%, the share of the world population – almost by 4 times, the share of world GDP - by 83%. [2] The article describes the results of a study of student's opinion about the outcome of the reform of the education system in the Russian Federation.

Keywords: Modernization of the education system, the Bologna model of higher education.

Resume: Implementation of the policy of reforming the system of education in Russia is rather controversial process. Occurred in the national education sector changes cannot be assessed unequivocally. Not denying the positive changes associated with innovative learning technologies, logistics, alternative forms of education, expanding the range of educational services, it is impossible not to recognize that the modernization of the Russian education system hasn't given the expected results. According to the assessment on the progress of the reforms by students, which is in contrast to the official opinions reflects substantive aspect of taken measures, we can conclude that the proportion of dissatisfied with the reforms is much larger, and it demonstrates a predominantly pessimistic view. Low satisfaction of students with the quality of training in University can destroy the positive orientation of learners for professional fulfillment in the field of their specialty. There still remains a technological gap between Russia and economically developed countries and also the declining competitiveness of domestic higher education. Difficult situation faced by the education system is predominately the result of failures in education policy. Since the mid-1980s it was subjected to constant experiments without a thorough analysis of the education sector, existing problems, the dynamics of the needs of society, without a detailed scientific justification of strategy of development of education and calculation of the required resources. However, it is clear that the Russian establishment and the society now have the realization of the importance of the new role of education in the 21st century.

Literature:

1. Morozova, G.V., T.I. Nikitina and A.A. Nikitin. Modernization of the Social Sphere and the Healthcare System in Russia. *Advances in Environmental Biology*, 8 (10). Date Views 18.07.2013 <http://www.aensiweb.com/old/aeb/June%202014/193-196.pdf>
2. Radzixovskij, L., 2014. Pochva – sud'ba. *Rossijskaya gazeta* (8.04.2014), 79 (6351), s. 3.
3. Takala, T., N. Piattoeva, 2012. Changing conceptions of development assistance to education in the international discourse on post-Soviet countries. *International Journal of Educational Development*, Volume 32, Issue 1:3-10
4. Federal Law No. 12-FZ of January 13, 1996 on Education
5. Gülsün, A. B., Y. Erduran, 2009. Reforming education in developing economies of the world: major issues of educational reform in China and Russian Federation. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Volume 1, Issue 1: 347-357
6. Zubarevich, N.B., D.X. Ibragimova i drugie, 2007. *Obzor social'noj politiki v Rossii. Nachalo 2000-x. Pod redakciej Malevoj, T.M. Moskva: NISP, s. 80-81.*
7. Federal Law No. 232-FZ of October 24, 2007 on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation (in the Part Concerning the Establishment of Levels of Professional Education) (with Amendments and Additions).
8. Belocerkovskij, A.V., 2012. Rossijskoe vysshee obrazovanie: o vyzovax i riskax. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. № 7, s. 3-9.
9. Bondarenko, N.V., O.A. Bocharova, A.I. Grazhdankin, M.D. Krasil'nikova, A.G. Levinson, L.V. Petushkova, O.A. Stuchevskaya, 2005. Monitoring e'konomiki obrazovaniya. Analiz vzaimosvyazej sistemy obrazovaniya i rynka truda v Rossii. *Informacionnyj byulleten'*. № 1, s. 9.
10. *Vysshee obrazovanie v Rossii //2015, № 8-9. S. 62.*
11. *Social'noe samochuvstvie studencheskoj molodezhi g. Kazani: po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya /G.V.Morozova, D.G.Myuller, V.V.Laptev; pod red. A.I.Ostroumova.-Kazan': Kazan.un-t, 2012, S.21.*
12. Bajdenko V.I. Monitoringovoe issledovanie Bolonskogo processa: nekotorye rezul'taty i vzglyad v budushhee / *Vysshee obrazovanie v Rossii, 2009, № 7. S. 151.*